

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.23>

Васенкин Алексей Вадимович

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются социально-этические аспекты современной научно-технической деятельности. Категория современной научно-технической деятельности раскрывается через комплекс так называемых NBIC-технологий, который включает в себя систему нанотехнологических, биотехнологических, информационных, когнитивных исследований. Каждое из указанных технологических направлений в современной реальности создает спектр таких вопросов, которые касаются не только практических руководств по усовершенствованию и реализации технологий. Эти вопросы становятся объектом для изучения различных дисциплинарных подходов, в том числе и философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 115-119. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

западными странами, является основой глобализации и предполагает господство демократии по западному образцу во всем мире. Конечно, при таком видении устройства мира не может быть и речи о справедливости, основанной на равных правах и возможностях всех народов и стран. Следовательно, нарастание социальных конфликтов на всех уровнях социальной системы и мирового сообщества неизбежно.

Список источников

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Бутенко Н. А. Социальное неравенство и социальные конфликты: основные теоретические подходы к исследованию проблемы // Дискуссия. 2017. № 9 (83). С. 58-63.
3. Геснод. Труды и дни // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. С. 37-40.
4. К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. 848 с.
5. Кант И. К вечному миру // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. С. 226-234.
6. Мартыненко Т. С. Глобальная социология Т. Терборна: теория социальных неравенств // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». 2015. № 1 (29). С. 185-193.
7. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / науч.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
9. Платон. Государство // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. С. 53-83.
10. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 535 с.
11. Степанова З. Н., Федотов В. А. Социально-философский феномен категории справедливости // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 110-115.
12. Терборн Г. Глобальное неравенство: возвращение класса // Глобальный диалог. 2011. Т. 2. № 1. С. 3-5.
13. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

EQUITABLE SOCIETY CONCEPTION AND SOCIAL CONFLICTS: CONTENT AND INTERRELATION

Butenko Nadezhda Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Surgut State University
butenko98@rambler.ru

The article is devoted to analysing the basic theoretical approaches to studying the essence of the equitable society and the causes of social conflicts. The author focuses on identifying interrelation between the emergence of conflicts and the conceptions of the equitable society. The findings indicate that, firstly, regardless of different approaches to the justice conception, there is a common notion of justice as economic equality, legal equality, equal opportunities. Secondly, the causes of social conflicts are often associated with social inequality and injustice.

Key words and phrases: social conflicts; modern society; globalization; theoretical approaches; paradigms; social inequality; justice.

УДК 172

Дата поступления рукописи: 07.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.23>

В статье рассматриваются социально-этические аспекты современной научно-технической деятельности. Категория современной научно-технической деятельности раскрывается через комплекс так называемых NBIC-технологий, который включает в себя систему нанотехнологических, биотехнологических, информационных, когнитивных исследований. Каждое из указанных технологических направлений в современной реальности создает спектр таких вопросов, которые касаются не только практических руководств по усовершенствованию и реализации технологий. Эти вопросы становятся объектом для изучения различных дисциплинарных подходов, в том числе и философии.

Ключевые слова и фразы: деятельность; научно-техническая деятельность; современные технологии; социальная этика; нанотехнологии; биотехнологии; искусственный интеллект; робототехника.

Васенкин Алексей Вадимович, к. филос. н., доцент
Иркутский национальный исследовательский технический университет
vasenkinav@yandex.ru

**СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Актуальность исследования современной научно-технической деятельности достаточно очевидна. Научно-техническая деятельность становится силой, определяющей не только материальный базис общества,

но также и культурное пространство существования цивилизации. По этой причине её можно считать ключевым видом человеческой деятельности. Главной **целью** исследования социально-этических аспектов научно-технической деятельности, отраженной в данной статье, является анализ влияния NBIC-технологий на общество, а также рефлексия данного влияния в контексте возможных перспектив развития техногенной цивилизации. Данная цель обозначает следующие **задачи** исследования: во-первых, установить смысловое значение понятия NBIC-технологии; во-вторых, обозначить необходимость учета социально-этических аспектов развития данных технологий; в-третьих, изучить социальные и этические компоненты, а также проанализировать особенности развития нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных исследований; в-четвертых, обосновать необходимость социально-этической детерминанты в области развития современных технологий. **Научная новизна** настоящего исследования заключается в том, что современная научно-техническая деятельность, рассматриваемая в данной работе как комплекс NBIC-технологий, представлена в социально-этическом контексте.

Развитие таких направлений, как нанотехнологии, биоинженерия, информационные технологии, обозначает время коренного перелома общественного развития. Технологический прогресс, одновременно с объективными качественными изменениями, создает ряд социально-этических вопросов, которые уже невозможно не замечать. Игнорирование моментов, связанных с социальной, этической, культурологической и другими составляющими современной научно-технической деятельности, является серьезным недостатком в современном технологизированном мире, когда всё интенсивнее происходит сближение социальной и технико-технологической составляющих бытия. Из данного теоретического положения следует теоретико-практическая значимость работы: обоснование механизмов и принципов социально-этической рефлексии над развитием современных технологий.

Современной научно-технической деятельностью называется комплекс многообразных технологических направлений, который становится авангардом развития науки и техники в XXI веке. Сюда относятся нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные исследования. В специализированной литературе комплекс указанных технологий принято называть NBIC-технологиями (NBIC – Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science). Данный термин был введен Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем в 2002 г., которые во Всемирном центре оценки технологий (WTEC) представили отчет «Конвергентные технологии на службе человека» (“Converging Technologies for Improving Human Performance”) [9]. В нем авторы постарались раскрыть особенности NBIC-технологий, их значение в контексте общей логики развития научно-технического, культурного и цивилизационного прогресса.

В отчете указывается, что изучение природы человеческого разума позволит создать такой вид интеллектуальных машинных систем, которые смогут обеспечить лучшее существование человечества. В течение ближайших пятидесяти лет умные машины станут способны создавать все необходимые блага, которые человек использует в повседневной жизни, будь то продукты питания, одежда, жилье, образование, медицина, чистая окружающая среда. Умные машины, основанные на NBIC-конвергенции, будут в состоянии проектировать производственные мощности, предназначенные для организации социального благополучия и финансовой стабильности. Таким образом, изучение принципов разума, которые будут положены в основу NBIC-конвергенции, это больше, чем научное любопытство. Это новый вызов, который бросает человечество самому себе в целях искоренения нищеты, снижения социальных конфликтов и достижения благополучия [Ibidem]. Разумеется, что помимо благ, о которых говорят авторы данного сообщения, необходимо также учитывать и серьезные трансформационные изменения действительности в результате прогресса в технологической сфере.

Например, серьезные этические дискуссии ведутся в сфере реализации биотехнологий, а конкретнее – в сфере трансплантологии. Стоит сказать, что сфера современных биотехнологий – это самая дискуссионная сфера реализации научно-технических достижений, поскольку именно в ней затрагиваются наиболее фундаментальные вопросы человеческого бытия. В трансплантологии существует так называемая ксенотрансплантация, то есть пересадка органов одним живым организмам от других живых организмов (межвидовая трансплантация). В научной практике действительно произошел подобный случай. В 1984 г. сердце бабуина было пересажено новорожденной девочке Бэби Фэй (Baby Fae) (девочка, родившаяся с синдромом гипоплазии левых отделов сердца). Бэби Фэй стала первым новорожденным ребенком, который подвергся такому виду манипуляции. Операция, проведенная Л. Бейли в медицинском центре университета Лома-Линда, прошла успешно, однако двадцать один день спустя Фэй умерла от почечной инфекции. Операция стала предметом острых этических и юридических дискуссий в США.

Еще более оживленные дискуссии социально-этического характера разгорелись после успешного клонирования овечки Долли. Этот эксперимент был проведен в 1996 г. в Шотландии Я. Вилмутом и К. Кэмпбэллом в Рослинском институте. Практическое исследование представляло собой пересадку ядра соматической клетки в цитоплазму яйцеклетки. Овца Долли была генетической копией овцы-донора. Любопытно то, что животное, с которого получали клон, на момент клонирования было уже мертво, а необходимая часть клеток своевременно была заморожена и хранилась в жидком азоте для точной передачи генетического материала. Клонирование млекопитающего животного по своей значимости для науки и общества было поставлено в один ряд с таким экспериментом, как расщепление атома. Данный эксперимент по праву считается прорывом как в области биотехнологии, так и в целом в научной сфере.

Успешное клонирование млекопитающего поставило вопрос о клонировании человека, породившее множество юридических, этических, религиозных проблем, но до сих пор не получивших должного решения.

В этой связи представляет интерес тот факт, что в России практику клонирования воспринимают неоднозначно. Определенные политические силы рассматривают клонирование как возможность развития нашего общества и решение демографической проблемы, а российское трансгуманистическое движение активно выступает против законодательного запрета на клонирование, так как, по мнению представителей данного сообщества, это противоречит естественному процессу эволюции человека и технологий.

Современное общество открыто для применения и распространения технологий. Многие люди не задумываются о каких-либо отрицательных последствиях внедрения инновационной техники, видя в прогрессе только положительную сторону, сторону объективной эволюции цивилизации. Однако не все так однозначно просто, как представляется на первый взгляд. Развитие, например, когнитивных исследований действительно дает человеку возможности, которые ранее для него были недоступны. Например, известно, что в Тюбингенском университете (Германия) проходили разработки по чтению мыслей людей, которые лишены всякой возможности к передвижению. Для таких людей нет никакой возможности контактировать с окружающим миром. Только благодаря подобным экспериментам им становится это доступно. Разработки по чтению мыслей предусматривают технологию имплантации в мозг человека специальных электродов, которые путем считывания электрических импульсов в мозгу посылают закодированные сигналы в персональный компьютер. Специальная программа распознает данные сигналы, что обеспечивает управление программным интерфейсом. В результате тренировки люди, подключенные таким образом к компьютеру, могут отображать свои мысли на экране и пользоваться Интернетом [2].

Практика «буквального внедрения» технической аппаратуры в человеческий организм создает возможности для гармоничного слияния человека и техники. И в данном контексте мы сталкиваемся с проблемой, которая по-новому ставит вопрос о том, что представляет собой современный человек? При непрекращающемся прогрессе в науке, технике и технологиях люди сознательно «отказываются» от своего первоначального облика в целях устранения недостатков. Можно ли считать современную женщину, использующую имплантанты в своем теле, полноценным человеком? Или это уже больше человек технический? Имплантология – очень распространённая сфера эстетической медицины. Вопрос только в том, насколько «человечным» остается человек, который использует в своем теле имплантанты. Но проблема состоит не только в устранении недостатков. Как уже было сказано, современное общество положительно настроено в сторону все более усложненного союза человека и техники. Например, согласно итогам социологического опроса, проведенного немецкой ассоциацией IT-компаний ВТКОМ, каждый четвертый житель Германии готов вживить себе под кожу микрочип. Респонденты согласны пойти на такой шаг, если в микрочипе будут заложены личные данные, в том числе и медицинская информация [8]. Необходимо отметить, что если человек и согласен на подобное вмешательство, то он не в состоянии объективно оценить те непредвиденные негативные последствия, которые могут привести к разрушению не только организма, но и личности. Особенно если мы говорим про вмешательство в нейрофизиологические процессы. Таких последствий, по большому счету, не могут предвидеть и сами ученые [3].

Говоря о прогнозировании последствий внедрения результатов современной научно-технической деятельности, необходимо отметить, что еще в XX веке этот вопрос встал особенно остро после применения американцами атомного оружия. Именно в тот момент мировое сообщество в буквальном смысле испытало шок от катастрофической мощи, которую создала наука. Разгорелись дискуссии об ответственности ученых, инженеров, политиков за результаты распространения технических проектов. Было сформировано так называемое Пагуошское движение, целью создания которого было ограничение ядерных исследований, переориентация научных интересов на международное сотрудничество. В качестве документального подтверждения участники движения составили манифест Рассела – Эйнштейна, который был подписан в 1955 г. В манифесте была обозначена главная идея научного познания – повсеместный отказ от агрессии и предупреждение военных действий: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?» [5].

Развитие современной научно-технической деятельности во избежание подобных негативных последствий создает потребность в социально-этическом регулировании всего комплекса технологий, которые составляют её корпус. Известный в науке принцип предосторожности осуществляет такую функцию.

Принцип предосторожности – это своеобразный инструмент контроля над рисками, согласно которому разработка проектов и технологий, в особенности те, что имеют социальные и экологические последствия, должна осуществляться с учетом рисков, отражающих наиболее негативный из возможных вариантов развития событий. Такое определение принципа предосторожности встречается в рамках экологической этики. Основу принципа предосторожности составляют следующие два главных правила: охрана окружающей среды и здоровья людей должна носить предупредительный характер; мероприятия по предотвращению урона окружающей среде и здоровью людей должны проводиться и при наличии научно недоказанных негативных событий относительно последствий проектируемой деятельности.

Особое внимание принципу предосторожности уделено в законодательстве Германии, где этот принцип регулирует развитие нанотехнологической отрасли. Именно в сфере нанотехнологий сосредоточено наибольшее

количество рисков по отношению к здоровью человека и окружающей среде, так как воздействие наночастиц достаточно сложно уловимо как регистрирующей аппаратурой, так и доступными органами чувств.

Аналитическое исследование функционирования принципа предосторожности в сфере нанотехнологий было осуществлено руководителем бюро по оценке техники Германского Бундестага, профессором университета г. Карлсруэ А. Грунвальдом. Он показывает, что дискуссии по вопросам риска в нанотехнологиях играют значительную роль во многих странах. «В немецком парламенте проблема наночастиц, – пишет А. Грунвальд, – подкрепляемая исследованиями в области социальной оценки техники, обсуждается с 2003 г. Исследования Лондонского королевского общества и Королевской инженерной академии позволили сформулировать множество рекомендаций, направленных на ликвидацию пробелов в знаниях и минимизацию возможных рисков. Одновременно программы исследований возможных побочных эффектов от использования наночастиц были развернуты также в Соединенных Штатах и в Германии» [4, с. 60].

В настоящее время окончательно неизвестны и не определены все причинно-следственные связи, которые напрямую относятся к возможным рискам производства, использования и распространения наночастиц, указывает А. Грунвальд. Сегодня возможно оценить масштабы последствий, их степень и характер распространения лишь качественно, и это только в лучшем случае. Утвердительно можно ответить на вопрос о том, что воздействие наночастиц является негативным. «Известны результаты токсикологической экспертизы, в ходе которой изучалось воздействие на крыс высокой концентрации отдельных наночастиц. Эти данные свидетельствуют о серьезных и даже летальных последствиях» [Там же, с. 64]. Естественно, что любую продукцию, которую выпускают для использования, первоначально тестируют на живых организмах. Например, тестирование косметики на собаках. И понятно, что не следует полностью запрещать выпуск продукции, если на животных она показала отрицательный результат, так как, возможно, ее воздействие на человека будет лишено негативного эффекта. Но все же.

Позиция А. Грунвальда в отношении исключения моратория на использование наночастиц в результате применения принципа предосторожности, на наш взгляд, является логичной. Она основана на идее о том, что уровень знаний в обществе постоянно изменяется, а мониторинг и оценка знаний, которые относятся к процессу производства и воздействия наночастиц, будут актуальными всегда. Поэтому нельзя вводить категоричный запрет на развитие нанотехнологий, полагаясь только на принцип предосторожности, так как это чревато серьезными гносеологическими потерями. В том случае, если в обществе будет принято решение о запрете развития нанотехнологической отрасли, человечество просто зайдет в тупик. Это же касается и других направлений в современной научно-технической деятельности. В этой ситуации нельзя говорить однозначно – «разрешить» либо однозначно «запретить». Принцип предосторожности предполагает учет всевозможных рисков, которые несут современные технологии. Он не ориентируется на однозначный запрет. Только на предостережение.

С социально-этической точки зрения наименее дискуссионными из всего комплекса направлений в современной научно-технической деятельности является сфера искусственного интеллекта и когнитивных технологий. Но и здесь возникают определенные вопросы в реализации проектов. Например, такие технологические гиганты, как *Google, Amazon, Facebook, Microsoft, Apple*, уверены, что наступило самое подходящее время для обсуждения почти безграничного потенциала искусственного интеллекта. Во многих случаях это такой же новый рубеж для эволюции культуры и цивилизации.

Создание автономных роботов при этом обозначит проблему сосуществования человека и интеллектуальной машины. Уже сегодня ведутся дискуссии о практическом внедрении известных законов робототехники, которые сформулировал А. Азимов, в современные роботизированные установки. Эти законы следующие. Первый закон говорит о том, что робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред. Второй закон – робот должен выполнять все приказы, которые дает человек, кроме тех, когда эти приказы противоречат первому закону. Третий закон – робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому и второму законам [1]. Уже позднее А. Азимов разработал четвертый закон, который должен был стать основанием для трех основных: «Робот не может причинить вреда человеку, если только он не докажет, что, в конечном счете, это будет полезно для всего человечества» [Цит. по: 7, с. 32].

Здесь возникает очень спорная ситуация, когда одной из функций интеллектуальной техники становится самостоятельное определение того, что может быть полезным для человека, а что нет. Известны, однако, случаи использования роботов, когда эта функция не выполняется: «В одном из торговых центров американского города Пало-Альто (штат Калифорния) робот-охранник Knightscope K5 сбил с ног 16-месячного мальчика, а затем переехал его. В результате происшествия малыш получил легкую травму головы, а на его ноге появились ушибы и внушительная царапина, отмечает издание. Вес робота составляет почти 140 килограммов, поэтому даже удивительно, что мальчик отделался столь незначительными травмами. По словам родителей, которые побеседовали с сотрудниками торгового центра, несколькими днями ранее, от робота также пострадал маленький посетитель. По всей видимости, Knightscope K5 не смог распознать его из-за небольшого роста. Высота самого робота составляет более полутора метров» [Там же]. Несмотря на данный негативный опыт, законы, которые сформулировал А. Азимов, являются показательным примером развития социально-этической мысли не только в отдельной сфере робототехники и конструировании интеллектуальных машин, но также и во всей современной научно-технической деятельности.

Таким образом, социально-этический аспект исследования современной научно-технической деятельности является серьезным предметом для философского анализа. Мы видим, что современные технологии

формируют существенные онтологические, гносеологические, этические проблемы, которые относятся к практикам вмешательства в генетическую природу человека и животных, определение категории «человек», сосуществования человека и интеллектуально-развитых машин, предостережения негативного опыта реализации технологий. Разумеется, эти и многие другие вопросы в научно-технической деятельности сегодня еще не активно обозначены, как, например, принципы экологической этики, но философская рефлексия относится к тем видам рефлексии, которые работают на опережение и стараются «подготовить» общество к новым реалиям, которые могут наступить в ближайшем будущем.

Список источников

1. Азимов А. Хоровод // Азимов А. Я, робот: сборник рассказов. М.: Знание, 1964. С. 121-140.
2. Волков А. Человек, сотвори себя компьютером! [Электронный ресурс] // Первое сентября. 2000. № 89. URL: <http://ps.1september.ru/index1.php?year=2000&num=89> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Горохов В. Г. Нанотерроризм: новый тип ответственности современного человека за окружающий нас мир и за будущее в глобальной технотехнике [Электронный ресурс] // Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму: материалы Третьего международного форума. URL: <http://www.ipib.msu.ru/publications/article21> (дата обращения: 13.03.2013).
4. Грунвальд А. Наночастицы и принцип предосторожности // Философские науки. 2010. № 6. С. 54-69.
5. Манифест Рассела-Эйнштейна [Электронный ресурс] // Российский Пагуошский комитет. URL: <http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html> (дата обращения: 13.03.2013).
6. Медведев Д. А., Прайд В. Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97-116.
7. Олифиренко Б. О., Котлярова В. В. Опасность искусственного интеллекта // Гуманитарный трактат. 2016. № 4. С. 30-36.
8. Я – киборг [Электронный ресурс]. URL: <http://tainy.net/16839-ya-kiborg.html> (дата обращения: 13.03.2019).
9. **Converging technologies for improving human performance: Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science** [Электронный ресурс] / ed. by M. C. Roco and W. S. Bainbridge. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (дата обращения: 13.03.2013).

MODERN SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITY: SOCIO-ETHICAL ASPECT

Vasenkin Aleksei Vadimovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
vasenkinav@yandex.ru

The article discusses the socio-ethical aspects of modern scientific and technical activity. The category of modern scientific and technical activity is revealed through the complex of the so-called NBIC technologies, which includes the system of nanotechnological, biotechnological, informational and cognitive research. Each of these technological directions in modern reality creates a range of such issues that concern not only practical guidelines for the improvement and implementation of technologies. These issues become an object for studying various disciplinary approaches including philosophy.

Key words and phrases: activity; scientific and technical activity; modern technologies; social ethics; nanotechnology; biotechnology; artificial intelligence; robotics.

УДК 165.0

Дата поступления рукописи: 16.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.24>

Авторы предполагают, что одной из причин кризиса современного правоведения является забвение сущности объекта познания в правоведческих науках, где он трактуется либо как объект, помещаемый в мир эмпирических явлений, либо как объект метафизического мира универсальных сущностей. Онтологический вектор остается методологической схемой, или преподносится в неправильном его понимании (отождествляется с метафизическими программами), или просто нивелируется. Для решения поставленной задачи авторы обращаются к онтологизации как к процессу сопоставленности объекта познания с топосом его бытия, целью которого является поиск истины, и дальнейшего социоконструирования данного явления.

Ключевые слова и фразы: онтология; онтологизация; право; правоведение; объект познания.

Завьялова Галина Ивановна, к. филос. н., доцент
Перехода Марина Александровна
Оренбургский государственный университет
Lanser35@mail.ru; Awesome.perehoda@yandex.ru

ОНТОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЗАЦИИ ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ В ПРАВОВЕДЕНИИ

В XXI веке – в веке автоматизации и глобализации – наблюдается кризис современного правоведения [4; 10; 14]. Большинство исследователей отмечают, что юридическая наука отходит на периферию